

ПАТРИОТИЗМ

-
- ▣ **Патриотизм** — идеология, характерной чертой которой является возвышенное отношение к символам социальной группы, к которой относится человек. Представления о патриотизме связываются с трепетным отношением к историческим событиям, памятникам, символике, культурным различиям и великим предкам. Представление о сущности патриотизма у разных людей разное. По этой причине одни люди считают себя патриотами, а другие себя таковыми не считают

ВИДЫ ПАТРИОТИЗМА

ИМПЕРСКИЙ ПАТРИОТИЗМ —
ПОДДЕРЖИВАЛ ЧУВСТВА
ЛОЯЛЬНОСТИ К ИМПЕРИИ И ЕЁ
ПРАВИТЕЛЬСТВУ;

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ — В
ОСНОВАНИИ ИМЕЕТ ЧУВСТВА ЛЮБВИ
К СВОЕЙ НАЦИИ.

ОТВЕРЖЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА УНИВЕРСАЛИСТСКОЙ ЭТИКОЙ

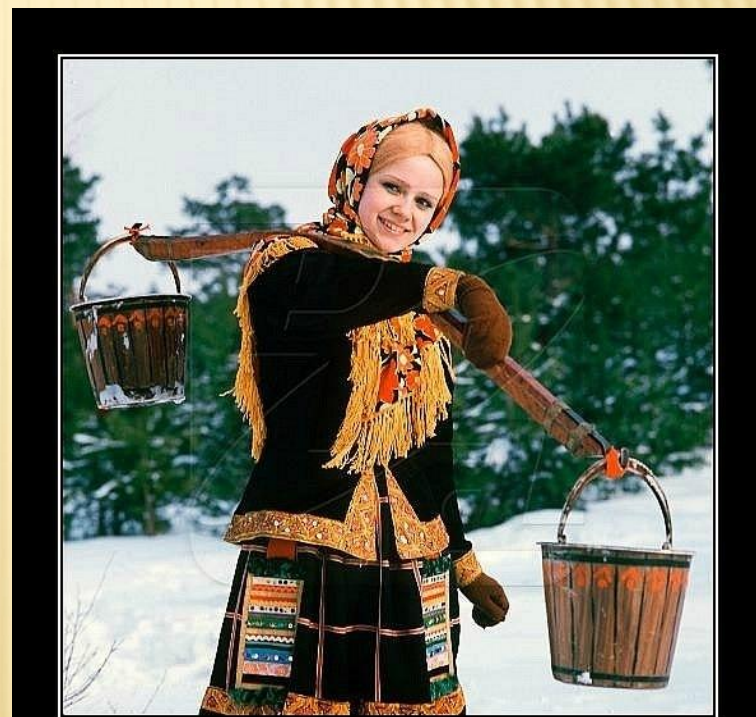
ПАТРИОТИЗМ ОТВЕРГАЕТСЯ
УНИВЕРСАЛИСТСКОЙ ЭТИКОЙ, ПОЛАГАЮЩЕЙ,
ЧТО ЧЕЛОВЕК В ОДИНАКОВОЙ МЕРЕ СВЯЗАН
НРАВСТВЕННЫМИ УЗАМИ СО ВСЕМ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ БЕЗ ИЗЪЯТИЯ. ЭТА ИДЕЯ
ВОЗНИКЛА ЕЩЁ ФИЛОСОФАМИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ.

ПАТРИОТИЗМ И ХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ

РАННЕЕ ХРИСТИАНСТВО

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСАЛИЗМ И КОСМОПОЛИТИЗМ^[3] РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩНОСТИ КАК ОСОБОМ «НАРОДЕ БОЖЬЕМ» ПОДРЫВАЛА САМЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИСНОГО ПАТРИОТИЗМА^[4]. ХРИСТИАНСТВО ОТРИЦАЛО ВСЯКИЕ РАЗЛИЧИЯ НЕ ТОЛЬКО МЕЖДУ НАРОДАМИ ИМПЕРИИ, НО И МЕЖДУ РИМЛЯНАМИ И «ВАРВАРАМИ». АПОСТОЛ ПАВЕЛ НАСТАВЛЯЛ: «ЕСЛИ ВЫ ВОСКРЕСЛИ СО ХРИСТОМ, ТО ИЩИТЕ ГОРНЕГО (...) ОБЛЕКШИСЬ В НОВОГО <ЧЕЛОВЕКА>, ГДЕ НЕТ НИ ЭЛЛИНА, НИ ИУДЕЯ, НИ ОБРЕЗАНИЯ, НИ НЕОБРЕЗАНИЯ, ВАРВАРА, СКИФА, РАБА, СВОБОДНОГО, НО ВСЕ И ВО ВСЕМ ХРИСТОС» (КОЛОССЯНАМ, 3, 11). ПО СЛОВАМ АПОЛОГЕТИЧЕСКОГО «ПОСЛАНИЯ К ДИОГНЕТУ», ПРИПИСЫВАЕМОГО ИУСТИНУ МУЧЕНИКУ, «ЖИВУТ ОНИ (ХРИСТИАНЕ) В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ, НО КАК ПРИШЕЛЬЦЫ (...). ДЛЯ НИХ ВСЯКАЯ ЧУЖАЯ СТРАНА ЕСТЬ ОТЕЧЕСТВО, И ВСЯКОЕ ОТЕЧЕСТВО — ЧУЖАЯ СТРАНА. (...) НАХОДЯТСЯ НА ЗЕМЛЕ, НО СУТЬ ГРАЖДАНЕ НЕБЕСНЫЕ»^[5] ФРАНЦУЗСКИЙ ИСТОРИК ЭРНЕСТ РЕНАН СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ ФОРМУЛИРОВАЛ ПОЗИЦИЮ РАННИХ ХРИСТИАН: «ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ РОДИНА ХРИСТИАНИНА, КАК СИНАГОГА РОДИНА ЕВРЕЯ; ХРИСТИАНИН И ЕВРЕЙ ЖИВУТ ВО ВСЯКОЙ СТРАНЕ, КАК ЧУЖИЕ. ХРИСТИАНИН ЕДВА ПРИЗНАЕТ ОТЦА ИЛИ МАТЬ. ОН НИЧЕМ НЕ ОБЯЗАН ИМПЕРИИ (...) ХРИСТИАНИН НЕ РАДУЕТСЯ ПОБЕДАМ ИМПЕРИИ; ОБЩЕСТВЕННЫЕ БЕДСТВИЯ ОН СЧИТАЕТ ИСПОЛНЕНИЕМ ПРОРОЧЕСТВ, ОБРЕКАЮЩИХ МИР НА ПОГИБЕЛЬ ОТ ВАРВАРОВ И ОГНЯ»^[6].

Патриотизм надо воспитывать

Не на ненависти к другим народам, а на любви к своему!

Современная критика патриотизма

В новое время, Лев Толстой считал патриотизм чувством «грубым, вредным, стыдным и дурным, а главное — безнравственным». Он полагал, что патриотизм с неизбежностью порождает **войны** и служит главной опорой государственному угнетению. Толстой полагал, что патриотизм глубоко чужд русскому народу, как и трудящимся представителям других народов: он за всю жизнь не слышал от представителей народа никаких искренних выражений чувства патриотизма, но наоборот, много раз слышал выражения пренебрежения и презрения к патриотизму.

Одним из любимых выражений Толстого был афоризм Самуэля Джонсона: Патриотизм - это последнее прибежище негодяя. Владимир Ильич Ленин в Апрельских тезисах идейно заклеил «революционных оборонцев» как соглашателей с Временным правительством [значимость факта]. Профессор Чикагского университета Пол Гомберг сравнивает патриотизм с расизмом, в том отношении, что тот и другой предполагают моральные обязанности и связи человека прежде всего с представителями «своей» общности^[1]. Критики патриотизма отмечают также следующий парадокс: если патриотизм — добродетель, а во время войны солдаты обеих сторон являются патриотами, то они одинаково добродетельны; но именно за добродетель они и убивают друг друга, хотя этика запрещает убивать за добродетель.

ИДЕИ СИНТЕЗА ПАТРИОТИЗМА И КОСМОПОЛИТИЗМА

Противоположностью патриотизма обыкновенно считается [КОСМОПОЛИТИЗМ](#), как идеология всемирного гражданства и «родины-мира», при которой «привязанность к своему народу и отечеству как будто теряет всякий интерес с точки зрения универсальных идей». В частности, подобное противопоставления в СССР во времена Сталина привело к [борьбе с «безродными космополитами»](#).

С другой стороны, наблюдаются идеи синтеза космополитизма и патриотизма, при которых интересы родины и мира, своего народа и человечества понимаются соподчинёнными, как интересы части и целого, с безусловным приоритетом общечеловеческих интересов. Так, английский писатель и христианский мыслитель [Клайв Стейплз Льюис](#) писал: «патриотизм — хорошее качество, гораздо лучшее, чем эгоизм, присущий индивидуалисту, но всеобщая братская любовь — выше патриотизма, и если они вступают в конфликт между собой, то предпочтение следует отдать братской любви»^[16]. Такой подход современный немецкий философ М. Ридель находит уже у [Иммануила Канта](#). Вопреки неокантианцам, которые заостряют внимание на универсалистском содержании этики Канта и его идее создания всемирной республики и универсального правового и политического порядка^[17], М. Ридель считает, что у Канта патриотизм и космополитизм не противопоставлены друг другу, а взаимосогласованы, и Кант видит как в патриотизме, так и в космополитизме проявления [любви](#). По М. Риделю, Кант в противовес универсалистскому космополитизму Просвещения подчёркивает, что человек в соответствии с идеей мирового гражданства причастен и к отечеству, и к миру, полагая, что человек как гражданин мира и земли, истинный «космополит», чтобы «способствовать благу всего мира, должен иметь склонность в привязанности к своей стране»^[18].

В дореволюционной России эту идею отстаивал [Владимир Соловьёв](#), полемизируя с неославянофильской теорией самодостаточных «культурно-исторических типов»^[19]. В статье о космополитизме в [ЭСБЕ](#) Соловьёв утверждал: «как любовь к отечеству не противоречит непременно привязанности к более тесным социальным группам, напр., к своей семье, так и преданность всечеловеческим интересам не исключает патриотизма. Вопрос лишь в окончательном или высшем мериле для оценки того или другого нравственного интереса; и, без сомнения, решительное преимущество должно здесь принадлежать благу целого человечества, как включающему в себя и истинное благо каждой части»^[20]. С другой стороны, перспективы патриотизма виделись Соловьёву следующим образом: *Идолопоклонство относительно своего народа, будучи связано с фактической враждой к чужим, тем самым обречено на неизбежную гибель.(...) Повсюду сознание и жизнь приготавливаются к усвоению новой, истинной идеи патриотизма, выводимой из сущности христианского начала: «в силу естественной любви и нравственных обязанностей к своему отечеству полагать его интерес и достоинство главным образом в тех высших благах,*